

Ольга Евгеньевна Пекелис

Русское *некоторый* в свете типологических ожиданий*

1. Введение

Дистрибуцию неопределенных местоимений в языках мира начиная с работы М. Хаспельмата (Haspelmath 1997) принято описывать с помощью метода семантических карт. Ср. на Рис.1 границы употребления на семантической карте русских неопределенных местоимений. Функции, составляющие карту, образуют две основные группы по признаку референтности. К референтным (*specific*) относятся функции *specific known* и *specific unknown* – соответственно, слабоопределенные и неопределенные в терминологии Е.В. Падучевой (1985: 90-93; 2017a). Слабоопределенные местоимения, в отличие от неопределенных, вводят референта, известного говорящему. К нереферентным относятся все остальные функции на карте; подробнее об их отличительных свойствах см. Haspelmath 1997: 58-86¹.

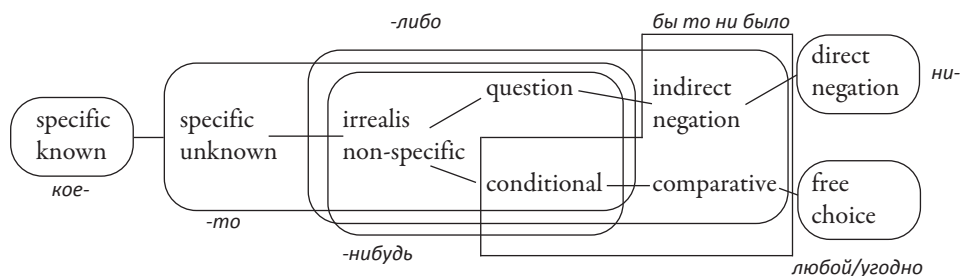

Рис. 1. Русские неопределенные местоимения на семантической карте (Haspelmath 1997: 65)

Дистрибуция неопределенного местоимения *некоторый*, составляющего предмет настоящей работы, насколько нам известно, последовательно не изучалась (так что на Рис. 1 *некоторый* отсутствует). Это объясняется, вероятно, тем, что в современном языке *некоторый* не образует регулярной серии, в отличие от серий *то*, *нибудь* и др., отмеченных на семантической карте. Между тем, *некоторый* заслуживает внимания по меньшей мере по трем причинам.

* Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

¹ Ср. также версию этой карты в Татевосов 2002: 141.

Во-первых, *некоторый* – частотное местоимение в современном языке: в Газетном подкорпусе Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ) *некоторый* встречается примерно в 10 раз чаще, чем *какой-нибудь* (335 734 примера против 30 572).

Во-вторых, *некоторый* подчиняется сочетаемостным ограничениям, природа которых не ясна. Так, в отличие от местоимений *на то* и *нибудь*, для *некоторый* затруднена сочетаемость с существительными единственного числа, ср. (1а, б)²:

- (1) а. *Некоторые политики открыто требуют приговаривать террористов к смертной казни* (“Время МН”, 2003.08.05).
 б. *Какой-то* (³*некоторый*) *политик открыто требует приговаривать террористов к смертной казни*.

В-третьих, свойства *некоторый* менялись за последние двести лет. Еще в XIX в. ограничений на употребление *некоторый* с существительными единственного числа, подобных современным, не было:

- (2) *Не успел я выйти на улицу, как идет мне встречу некоторый озорник* (М.Е. Салтыков-Щедрин. *Святочный рассказ*, 1858).

В настоящей работе употребление *некоторый* в современном языке изучается через призму диахронии и типологии. Опираясь на выборку современных текстов в составе НКРЯ, мы выделяем у *некоторый* четыре значения, каждое со своими сочетаемостными особенностями (§ 2). Для наиболее частотного из значений – неопределенного местоимения – мы анализируем дистрибуцию *некоторый* на семантической карте (§ 3) и диахроническую эволюцию его сочетаемостных свойств (§ 4).

Типологически ориентированный взгляд на обнаруженные факты позволяет утверждать, что развитие *некоторый*, в том числе возникшее ограничение на единственное число, типологически закономерны, тогда как дистрибуция по контекстам на семантической карте, наоборот, нарушает типологические ожидания (§ 5). Последнее обстоятельство мы связываем с селективным компонентом в значении *некоторый*, отсутствующим у других неопределенных местоимений. Таким образом, предлагаемое описание русского *некоторый* уточняет типологические представления о синхронии и диахронии неопределенных местоимений.

2. Современное *некоторый*: типы употреблений

Современное употребление *некоторый* было проанализировано на основе случайной выборки из 100 примеров в подкорпусе 1950-2023 гг. Основного корпуса НКРЯ³. Были выделены следующие четыре значения (в порядке убывания частотности):

² Примеры с указанием источника заимствованы в НКРЯ.

³ Для получения репрезентативной выборки выдача по запросу <<https://ruscorpora.ru/s/dGMmJ>> была рандомизирована, от каждого текста был отобран один пример. Вы-

- неопределенное *некоторый* (50 примеров в выборке; см. § 2.1)
- *некоторый* малого количества (33 примера; см. § 2.2)
- *некоторый*-аппроксиматор (2 примера; см. § 2.3)
- *некоторый* “мысленной картины” (1 пример; см. § 2.4).

Кроме того, в 14 примерах выборки значение *некоторый* трудно однозначно идентифицировать, поскольку оно объединяет в себе какие-либо два из перечисленных значений: неопределенное *некоторый* и *некоторый* “малого количества” (12 примеров), *некоторый* “малого количества” и *некоторый*-аппроксиматор (2 примера).

Несколько иная классификация значений *некоторый* предлагается в (Падучева 2016), наиболее подробно из известных нам семантических описаний этого местоимения:

- *некоторый* ‘неопределенный’ (ед.ч. и мн.ч.)
- *некоторый* с импликатурой ‘не все объекты обладают свойством Р’ (только мн.ч.).
- *некоторый* ‘небольшой, средний’
- *некоторый* в языке математики.

В этом списке обращает на себя внимание, прежде всего, наличие двух разных значений ‘неопределенный’ и ‘не все’, отвечающих единому неопределенному *некоторый* в нашей классификации. Мы остановимся на этом вопросе в § 2.1. *Некоторый* ‘небольшой, средний’ примерно соответствует нашему *некоторый* ‘малого количества’. *Некоторый* в языке математики представляет собой разновидность значения *некоторый* ‘мысленной картины’ (подробнее см. § 2.4). Аппроксимативное значение в (Падучева 2016) не выделяется, хотя соответствующие употребления, как кажется, не могут быть распределены по другим значениям *некоторый* (см. § 2.3).

2.1. Неопределенное местоимение

Некоторый в значении неопределенного местоимения различает адъективное (3) и субстантивное (4) употребление:

- (3) [...] *некоторым* людям удается не заразиться, будучи в тесном контакте с носителем вируса (Lenta.ru, 13.05.2020).
- (4) *Некоторым* удается разыгрывать с помощью пальцев и черного маркера целые сценки (Vesti.ru, 01.07.2014).

борка доступна по следующей ссылке: <https://docs.google.com/spreadsheets/d/1NwH-86X8q6toruI23DKomNYLDn-lKxXh/edit?usp=drive_link&oid=108261473661272812505&rttfof=true&sd=true>.

В дальнейшем мы сосредоточимся на адъективном употреблении. Субстантивное *некоторый*, во-первых, всегда выступает как неопределенное местоимение, т.е. не имеет параллели среди трех других значений *некоторый*. Во-вторых, субстантивное *некоторый* подчиняется специфическим ограничениям, которые заслуживают отдельного рассмотрения.

Адъективное неопределенное *некоторый*, как правило, вводит референтные неопределенные или слабоопределенные именные группы. В первом случае *некоторый* может допускать замену на неопределенное местоимение серии *то* (5), во втором – на местоимение серии *кое* (6).

- (5) *В ходе суда обнаружили некоторые (кое-какие, “какие-то”) подробности и детали* (Сергей Довлатов, *Наши*, 1983).
- (6) *Отец, хотите Вы того или нет, но все же до некоторого (“кое-какого, какого-то”) момента – фигура эпизодическая* (Форум: *12 часов в день?* [...], 2010-2011).

Нереферентные употребления *некоторый* не свойственны. Правда, неопределенное *некоторый* может употребляться во многих контекстах, ассоциируемых с нереферентностью, однако не заменимо в этих случаях на местоимение нереферентной серии *нибудь* (подробнее о распределении *некоторый* по контекстам см. § 3).

Существительное, модифицируемое неопределенным *некоторый*, ограничено в терминах грамматического числа и одушевленности. Одушевленные существительные могут быть только во множественном числе, ср. невозможность замены множественного числа единственным в (7), при том что местоимение серии *то* совмести-мо и с единственным числом существительного. В нашей выборке из 100 случайных примеров не встретилось одушевленных существительных единственного числа при *некоторый* в функции неопределенного местоимения.

- (7) *Некоторые ученые уже собираются (“некоторый”^{OK}какой-то ученый уже собирается) подать заявки на участие в проекте* (“Огонек”, 2013).

При неодушевленных существительных единственное число допустимо, но количественно уступает множественному. В выборке среди 50 примеров *некоторый* в значении неопределенного местоимения лишь в 6 существительное выступает в единственном числе, как в (8).

- (8) *Достигнув некоторой точки, я увидел, что практически весь предоставленный мне ресурс исчерпан* (Отзыв на сайте о летнем лагере, 2003).

Для сравнения, при *некоторый* в значении малого количества (см. § 2.2) преобладает, наоборот, единственное число существительного: во всех 33 примерах выборки с *некоторый* в этом значении существительное выступает в единственном числе (отличие от неопределенного *некоторый* статистически значимо, χ^2 , $P < 0.01$).

Заметим, что неопределенное *некоторый* не ограничено с точки зрения предметности существительного: оно сочетается и с предметными (3), и с абстрактными существительными (9). Это отличает данное значение *некоторый* от трех других (см. ниже).

- (9) *При ближайшем рассмотрении удается выявить и некоторые закономерности* (“Знание – сила”, 2011).

Предложенное описание неопределенного *некоторый* не совпадает с таковым в (Падучева 2016), где контексты, не разрешающие единственного числа, выделены в отдельное значение, ср. *некоторый* ‘неопределенный’ в (10) и *некоторый* ‘не все’ в (11)⁴.

- (10) [...] *дебютный сборник одновременно и подвёл итог некоторого этапа авторского развития* (“Волга”, 2013).
- (11) *Некоторые знакомые удивились, что Кваша пошёл на баррикады* (Г. Горин, *Иронические мемуары*, 1990-1998).

Нам кажется такое разграничение неоправданным. Основным доводом против него видится тот факт, что возникновение импликации ‘не все’ как будто определяется механизмами более общими, чем собственно свойства *некоторый*. Так, эта импликация чаще возникает у темы, чем у ремы, ср. (12) и (13). В свою очередь, тема чаще ассоциируется с данным, а рема с новым; поэтому выбор из известного множества, выражаемый смыслом ‘не все’, ожидаемо лучше сочетается с темой.

- (12) *Некоторые выводы (= ‘не все’) мне показались неубедительными.*
- (13) *Из его слов можно сделать некоторые выводы (≠ ‘не все’).*

В нашей интерпретации, таким образом, в (10)-(13) *некоторый* употреблено в одном и том же, неопределенном, значении, а различие в свойствах проистекает из взаимодействия *некоторый* с контекстом.

2.2. *Некоторый* *мало* количества

Некоторый в значении *мало* количества употребляется, как правило, с неодушевленными абстрактными существительными. Ср. (14), где *некоторое разнообразие* означает ‘небольшое разнообразие’, поэтому неудачно “*некоторое значительное разнообразие*”.

- (14) *Некоторое разнообразие в рацион вегетарианца вносит соевая ветчина и говядина* [...] (“Столица”, 10.06.1997).

⁴ Похожий подход представлен в Евгеньева 1986: 450.

Одушевленные или неодушевленные предметные существительные не сочетаются с этим значением *некоторый*. Так, *некоторые дети* не означает ‘мало детей’, а *некоторые яблоки* – не означает ‘мало яблок’. Поскольку абстрактные имена часто относятся к категории *singularia tantum* (Шведова 1980, I: § 1150), для *некоторый* малого количества характерно сочетание с существительными в единственном числе. Однако запрет на множественное число как будто не является абсолютным. В нашей выборке встретился пример (15) с существительным множественного числа *опоры*, который мы разметили как допускающий два прочтения *некоторый*: неопределенное местоимение и малое количество. В самом деле, в (15) уместным кажется эксплицитное указание на большое количество (ср. *дает некоторые существенные опоры*), и в этом случае форсируется неопределенное прочтение, но вне такого форсирования можно интерпретировать *опоры* как ‘незначительные’. Дифференциация значения малого количества и других значений, таким образом, зависит от контекста.

- (15) *Недавняя статья в “Правде” о теории незаметным образом дает некоторые опоры (“Знамя”, 2000).*

Заметим, что значение малого количества, когда оно присутствует, не вытесняет значения неопределенности полностью. В (16), например, раздумье было непродолжительным (ср. неуместность ³³*некоторого длительного раздумья*), но в рамках этой непродолжительности – неопределенным по времени:

- (16) – *Приблизительно пять или шесть, – после некоторого раздумья последовал ответ. (Ю.Н. Ерофеев, Аксель Берг, 2012).*

Это отличает слово *некоторый* от таких слов, как *мало* или *небольшой*, которые могут обозначать малое и при этом определенное количество. Так, *мало* и *небольшой* совместимы с точным указанием количества, как в (17) и (18). *Некоторый* в подобном контексте, по-видимому, не используется (19)⁵.

- (17) *Туда, к сожалению, мало рейсов, по два в неделю, (“Коммерсант”, 20.11.2020).*
 (18) *С нею я очень подружился и за небольшую плату – три миллиона рублей мешок – носил ей из сарая дрова (С.М. Голицын, Записки уцелевшего, 1980-1989).*

⁵ То, что значение малого количества не вытесняет значения неопределенности полностью, не означает, что при лексикографическом описании *некоторый* эти два значения не следует различать. С лексикографической точки зрения, по-видимому, удобно считать *некоторый* многозначным словом. Вместе с тем, с точки зрения общих закономерностей эволюции семантических значений сохранение у *некоторый* малого количества семантики неопределенности свидетельствует о том, что значение малого количества конвенционализировалось не вполне. В терминах Traugott, Dasher (2002: 35 слл.), оно скорее имеет статус прагматической импликатуры, чем собственно семантического значения.

- (19) [...] за некоторую плату (? – сто рублей –) они могут на любого порчу навести... (протоиерей Андрей Кураев, *Что было случайным* [...] 2006).

2.3. Некоторый-аппроксиматор

Как и *некоторый* малого количества, *некоторый* в аппроксимативном значении сочетается с абстрактными существительными. Различие состоит в том, что для *некоторый* малого количества это такие абстрактные существительные, которые обозначают понятия изменяющегося объема (*разнообразие, время, помощь* и т.п.), тогда как *некоторый-аппроксиматор* сочетается с понятиями размытого объема. Ср. *обобщение* в (20), *данность* в (21), *тормоз* в (22), *компромисс* в (23) и *оболочка* в (24): *некоторый* здесь заменимо на аппроксимативное выражение *своего рода* и не может интерпретироваться ни в значении 'мало', ни в неопределенном значении. Последний факт заставляет не согласиться с подходом (Падучева 2016), где аппроксиматив в качестве отдельного значения не выделяется.

- (20) *Вторая редакция "Домостроя" [...] может рассматриваться и как отдельное произведение, трактующее те же вопросы, что и основной текст, и как некоторое (ср. своего рода) обобщение основного текста* ("Родина", 1997).
- (21) *Поэтому к убежденным коммунистам я относился с пониманием, как к некоторой (ср. своего рода) данности, с которой ничего не поделаешь* (Алексей Козлов, *Козел на саксе*, 1998).
- (22) [...] *некоторый (ср. своего рода) тормоз в развитии фондового рынка представляет собой банковская система [...]* (Lenta.ru, 09.06.2000).
- (23) [...] *речь идет о некотором (ср. своего рода) компромиссе – пользователь все-таки может выбрать, что ему устанавливать, а что – нет* ("Ведомости", 2021.03.15).
- (24) *Класс "отладочная точка" должен строиться как некоторая (ср. своего рода) оболочка над переменной программы* ("Информационные технологии", 2004).

Для сравнения, в (25), при предметном существительном *кошечка, своего рода* не заменимо на *некоторый* в аппроксимативном значении:

- (25) *Затем она нарисовала симпатичную каракашку, [...] с любовью поглядывающую на своего рода (≠ некоторую) кошечку-сороконожку [...]* (Андрей Битов, *Азарт, или Неизбежность ненаписанного*, 1997-1998).

От *некоторый* малого количества (см. § 2.2) аппроксимативное *некоторый* отличается, по-видимому, тем, что принципиально не совместимо с существительными множественного числа. Так, *некоторый* в (26), в отличие от (20), может пониматься только в значении неопределенного местоимения, но не в значении аппроксиматора, ср. неуместность замены на *своего рода*:

- (26) [...] мы по крупицам собираем эти факты, собираемся сделать некоторые (своего рода) обобщения и разобраться в этих феноменах (Vesti.ru, 17.03.2011).

Еще одно отличие касается одушевленности существительного: аппроксиматор *некоторый* может окказионально сочетаться с одушевленными (а значит, предметными) существительными, ср. *возбудитель* в (27), *идол* в (28) и *начальник* в (29). Такая возможность, по-видимому, распространяется на существительные с выражено размытым объемом понятия. В (30), при существительном *сочинительница*, замена аппроксиматора в *некотором разе* на *некоторый* представляется неуместной – потому что объем понятия ‘сочинительница’ достаточно определен.

- (27) Мне нравится думать о себе, как о некотором (ср. своего рода) возбудителе (Б.Б. Вахтин, *Гибель Джонстауна*, 1978-1980).
- (28) Такое поклонение профессору, как некоторому (ср. своего рода) идолу, [...] сохраняется сейчас только в немногих клиниках (“Ковчег”, 1978).
- (29) В редакцию газеты, где я служу некоторым (ср. своего рода) начальником, замкомплексованной развалочкой незаслуженного хозяина входит новый президент (Александр Архангельский, 1962: послание к Тимофею, 2006).
- (30) [...] мне, как в некотором разе (?некоторой) сочинительнице, хотя и весьма посредственной, все эти протонародные словечки и присказки zelo необходимы (В.Я. Шишков. *Емельян Пугачев* [...], 1939-1945).

Как и *некоторый* малого количества, *некоторый* в значении аппроксиматора не до конца утрачивает неопределенное значение: неопределенность имманентно присутствует в аппроксимативности. Кроме того, аппроксимативность слабо дифференцирована со значением малого количества: в нашей корпусной выборке два примера, как кажется, не позволяют разграничить эти значения.

2.4. Некоторый мысленной картины

Особое употребление *некоторый*, отличное от трех вышеперечисленных, представлено в (31):

- (31) Представьте, что вы покупаете у некоторого гражданина квартиру (“Отечественные записки”, 2003).

Ближе всего такому употреблению к значению неопределенного местоимения, однако семантически отличается и от него. Неопределенное *некоторый* подразумевает выбор подмножества из множества (см. подробнее § 3). Так, в (24) *некоторые* означает ‘какие-то из граждан страны’:

- (32) У некоторых граждан страны слушание музыки просто-напросто возведено в культ (“Наука и жизнь”, 2007).

В (31), между тем, говорящий предлагает адресату представить (отсюда – наш термин “мысленная картина”) какого-то произвольного гражданина, удовлетворяющего заданным условиям (адресат покупает у такого гражданина квартиру) – идея выбора из множества если и присутствует, то менее отчетливо. Хотя этот гражданин произвольный, в каком-то смысле понятия референтности и определенности для него нерелевантны: после того, как адресат представил себе такого гражданина, он перестает быть для него неопределенным. То, что референта именной группы с *некоторый* адресату нужно вообразить, иногда обозначается эксплицитно, ср. *представьте* в (31). В других случаях о данном употреблении сигнализирует типичный для него контекст, например, контекст задачи, где то, что дано, тоже нужно вообразить, ср. (33). В (Падучева 2016) употребление *некоторый* в математических текстах квалифицируется как отдельное значение (*некоторый* в языке математики) – которое, тем самым, является частным случаем *некоторый* мысленной картины⁶.

- (33) Пусть дано некоторое множество U , на котором проводится выбор [...] (“Информационные технологии”, 23.08.2004).

От неопределенного *некоторый* значение “мысленной картины” отличается и по формальным признакам. Во-первых, оно не заменимо ни на местоимение серии *ког*, ни на местоимение серии *то* с сохранением значения (неопределенное *некоторый* часто допускает какую-то из этих замен, см. § 2.1). Ср.:

- (34) Сделаем еще одно необходимое отступление. Представим себе некоторый (^{??}какой-то, ^{??}кое-какой) язык. Возьмем, например, язык химических знаков (Ю.М. Лотман, *Структура художественного текста*, 1998).
- (35) Итак, перед вами некоторый ([?]какой-то, ^{??}кое-какой) производитель, который готов произвести новый продукт или услугу [...] (“Эксперт”, 20.12.2004).
- (36) Но ясно, что из этого высказывания вытекает очевидное противоречие: “Некоторая ([?]какая-то, ^{??}кое-какая) женщина является матерью, и она же не является матерью” (А.А. Ивин, *По законам логики*, 1983).

Во-вторых, *некоторый* мысленной картины сочетается с одушевленными существительными в единственном числе, ср. (31). Неопределенное *некоторый*, как отмечено в § 2.1, такого сочетания не допускает. Более того, *некоторый* мысленной картины как будто вообще не употребляется во множественном числе, ср. (31) с (37). В НКРЯ примеров множественного числа *некоторый* в этом значении обнаружить не удалось.

⁶ По мнению анонимного рецензента, *некоторый* мысленной картины является книжным словом. Учитывая близость такого *некоторый* к научному языку, это предположение кажется правдоподобным. Его проверка остается за рамками работы.

таблица 1.
Значения *некоторый*: различительные признаки

значение <i>некоторый</i>	свойства существительного		
	семантический тип	число	одушевленность
неопределенное	б/ограничений	чаще множ.ч.	б/ограничений
малого количества	абстр.	чаще ед.	неод.
аппроксимативное	чаще абстр.	ед.	чаще неод.
мысленной картины	предм.	ед.	б/ограничений

(37) ²²*Представьте, что вы покупаете у некоторых граждан квартиру.*

Заметим, наконец, что *некоторый* мысленной картины сочетается, как правило, с предметными существительными. Это отличает такое значение *некоторый* и от неопределенного значения, не ограниченного в этих терминах, и от *некоторый* малого количества и аппроксиматора – последние, наоборот, тяготеют к абстрактным существительным (см. §§ 2.2 и 2.3). Ср. в (39) сомнительность сочетания *некоторый* мысленной картины с существительным *парадокс*, при приемлемом (38), с неопределенным *некоторый*. Вероятно, это ограничение связано с тем, что предметное проще, чем абстрактное, представить в воображении.

(38) *Некоторые парадоксы разрешаются, стоит вспомнить сами стихи* (“Октябрь”, 2013).

(39) ²³*Представим себе некоторый парадокс.*

2.5. Современное *некоторый*: обобщение

Подведем промежуточный итог. В таблице 1 обобщены формальные признаки, по которым различаются четыре выделенных значения слова *некоторый*. Обратим внимание, что каждое из значений отличается от остальных хотя бы по одному признаку, что подтверждает необходимость разграничения этих значений. Значение неопределенного местоимения – наименее ограниченное из всех, т.е. базовое значение слова *некоторый* в современном языке. Оно же наиболее частотно и частично сохранено в значениях малого количества и аппроксиматора (см. §§ 2.2 и 2.3). Неопределенному *некоторый* посвящены следующие разделы статьи.

3. *Неопределенное адъективное некоторый на семантической карте*

Среди контекстов, выделенных на семантической карте неопределенных местоимений (ср. Рис. 1 во Введении), неопределенное *некоторый* может употребляться во всех за исключением двух – контекстов прямого отрицания и свободного выбора. При этом обнаруживается следующее обстоятельство: в нереферентных контекстах *некоторый* не заменимо на неопределенные местоимения серий, специализирующихся на соответствующем контексте (*нибудь*, *бы то ни было* и т.д.), без изменения значения.

В контексте императива (40) (разновидность функции “irrealis non-specific”), условном (41) и вопросительном (42) контекстах *некоторый* употребляется, но находится в распределении с *нибудь*, близком к дополнительному: ср. в (43-45) примеры с *нибудь* в тех же контекстах, не допускающие замену на *некоторый*.

- (40) [...] *попросите детей соблюдать некоторые* (^{??}какие-нибудь) *правила предосторожности* (“Аргументы и факты”, 2004.07.24).
- (41) [...] *если к некоторым* (^{??}каким-нибудь) *кристаллам прижать металлическую проволоку, то они могут принимать радиосигналы* (“Парламентская газета”, 2021.05.19).
- (42) *Не следует ли толковать некоторые* ([?]какие-нибудь) *происшествия как сны?* (“Волга”, 2016).
- (43) *Юля, будь добра, найди им какие-нибудь* (^{??}некоторые) *халаты* [...] (Алексей Моторов, *Преступление доктора Паровозова*, 2013).
- (44) *И если здесь какие-нибудь* (^{??}некоторые) *подпольные клубы появятся, мы первые в милицию пойдем!* (“Комсомольская правда”, 03.07.2009).
- (45) *Задавал ли он какие-нибудь* ([?]некоторые) *провокационные вопросы?* (Сергей Довлатов, *Чемодан*, 1986).

Встречаются и такие примеры, где взаимозамена *какой-нибудь* и *некоторый* допустима, но со сдвигом в значении: *нибудь* ассоциируется с нереферентным прочтением, а *некоторый* – с референтным:

- (46) [...] *власти применяют против участников акции спецсредства только в том случае, если “какие-нибудь* (ср. *некоторые*) *горячие головы начнут захватывать здания*” (“Коммерсант”, 11.04.2007).

В контексте непрямого отрицания (47), а именно отрицания в составе вышестоящей клаузы, и в сравнительном контексте – в позиции стандарта сравнения (48), *некоторый* тоже встречается. И снова налицо распределение с местоимением серии *бы то ни было*, которое, согласно семантической карте на рис. 1 (см. Введение), употребляется в этом контексте. Замена *некоторый* на *какой бы то ни было* обычно возможна, но ведет к сдвигу в значении – от референтного в случае *некоторый* к нереферентному в случае *бы то ни было*:

- (47) *Я не хотел, чтобы дети видели некоторые (≠ какие бы то ни было) мои картины, пока им не исполнится 16 или 17 лет* (“Известия”, 03.07.2011).
- (48) [...] *в свои пятнадцать лет он гораздо солиднее, чем некоторые (≠ какие бы то ни было) сорокалетние мужчины* (“Мир & Дом. City”, 15.03.2003).

Наконец, в контекстах прямого отрицания (49) и свободного выбора (50) *некоторый* не используется: замена *ни*-местоимения и местоимения серии *угодно* на *некоторый* если и допустима, то с потерей значений отрицания и свободного выбора.

- (49) [...] *никакие (≠ некоторые) роботы не заменят больным людям чуткость и внимание врача* (“Парламентская газета”, 2021.12.31).
- (50) *В предыдущее десятилетие мы слышали какие угодно (≠ некоторые) обоснования нашей внешней политики* (“Газета”, 2003).

Дистрибуция *некоторый* свидетельствует о том, что *некоторый* – референтное местоимение. Именно поэтому *некоторый* взаимозаменяемо с референтными местоимениями серии *кое* и *то* и распределено с нереперентными местоимениями на *ни-будь*, *бы то ни было* и под.

Но почему, будучи референтным местоимением, *некоторый* совместимо с почти всеми нереперентными контекстами? Обратим внимание, что не все неопределенные местоимения обладают такой дистрибутивной гибкостью. Так, местоимение *какой-то* встречается в сравнительном контексте (вопреки семантической карте на РИС. 1), но, как правило, в измененном – прагматически окрашенном (Bylina 2010) – значении, как в (51)⁷:

- (51) [...] *Кубок Гагарина несравненно важнее, чем “какой-то там” юниорский чемпионат* (“РБК Дейли”, 17.04.2013).

Местоимение *какой-нибудь*, будучи нереперентным, не встречается в референтных контекстах:

- (52) *В это время кто-то (≈ кто-нибудь) постучал в дверь* (Егор Радов, Змеесос, 2003).

Аналогично местоимения серии *бы то ни было* не употребляются, например, в императивах, не входящих в сферу употребления *бы то ни было* на семантической карте (см. РИС. 1 во *Введении*):

- (53) *Расскажите какую-нибудь (≈ какую бы то ни было) смешную историю [...]* (“Эксперт”, 2015).

Совместимость *некоторый* с нереперентными контекстами обусловлена, как кажется, особым семантическим свойством этого местоимения – селективностью.

⁷ Ссылка на запрос в НКРЯ: <<https://ruscorpora.ru/s/erMQE>>.

В отличие от других неопределенных местоимений (серий на *кое, то, нибудь* и т.д.), *некоторый* указывает на выбор подмножества из множества: ‘один или несколько из множества X’. Ср. наблюдение А.Д. Шмелева (2002: 97) о том, что *некоторый* выражает логическую квантификацию, т.е. оценку количественного соотношения референта именной группы и исходного, объемлющего множества. Селективный компонент в значении *некоторый* может быть выражен эксплицитно, посредством элективной конструкции (54), но может и только подразумеваться – такова большая часть приведенных выше примеров. Наличие этого компонента у *некоторый* обусловлено исторически (см. подробнее § 4).

(54) *Некоторые из зданий сохранились и по сей день* (И.К. Архипова, *Музыка жизни*, 1996).

Селективность *некоторый* – предпосылка для референтного употребления и, тем самым, “поддержка” референтного прочтения даже в нереперентном контексте. В самом деле, селективность, т.е. выбор из множества, предполагает, что элементы этого множества (например, множества зданий в [54]) с точки зрения говорящего существуют в реальном мире. Между тем как раз уверенность говорящего в существовании референта обычно принимается как один из важных критериев референтности неопределенного местоимения (Haspelmath 1997: 38, Gärtner 2009: 7)⁸.

4. Из истории некоторый

По данным Фасмера (1986: 354), *некоторый* восходит к праславянскому **kotorъ*, первоначально имевшему селективное значение ‘который из двух’. Префикс *не* в составе *некоторый* в древнерусском языке представлял собой регулярную серию на *нѣ-*, употреблявшуюся и в референтных, и в нереперентных контекстах (Penkova, Rabus 2021: 239). В современном языке эта серия сохранилась в отдельных местоимениях (кроме *некоторый*, также *некто, нечто, некий*), но утратила регулярность, ср., например, **некакой*⁹.

В древнерусский и старорусский периоды *некоторый* имело более широкую сферу употребления, чем в современном языке. Во-первых, *некоторый* могло употребляться в нереперентных контекстах с нереперентным значением, подобно современным местоимениям серии *нибудь* (СЛРЯ XI–XVII вв., XI: 156).

Во-вторых, *некоторый* могло сближаться по функции с неопределенным артиклем, как в (55):

⁸ Ассоциируемый с *некоторый* квантор существования отвечает также за несовместимость этого местоимения с контекстами прямого отрицания (49) и свободного выбора (50), поскольку последние ассоциируются с квантором всеобщности (мы благодарим анонимного рецензента за это наблюдение).

⁹ Современные *негде, некому, нечему* представляют собой отрицательные местоимения-предикативы (Падучева 2017б) и имеют другое происхождение (Крысько и др. 2020: 183).

- (55) *Бѣаше же нѣкотѣрый мужь хромъ.*
 ‘Один человек был хромым’ (Чудеса Бориса и Глеба, вторая пол. XI в.).

В современном языке в этой функции используется слово *один* (см. про русское *один* Мишина 1960, Bierkenmaier 1976, Богуславский 1996: 167, Николаева 2013). Известно, что числительное ‘один’ – почти универсальный источник неопределенных артиклей в языках мира. Ср. в (56) фрагмент сценария грамматикализации неопределенного артикля из ‘один’, предложенный в (Heine 1997: 71-76).

- (56) (0) numeral ‘one’ > (1) presentative marker > (2) specific marker > (3) nonspecific marker

На стадии 1 (*presentative marker*) ‘один’ используется как маркер введения в рассмотрение, т.е. показатель, вводящий нового для адресата и дискурсивно выделенного участника, важного для дальнейшего повествования, ср. *один клоун* в (57):

- (57) *Один раз у них вечером собиралась молодежь. И был там один клоун. Это невозможно описать, как он выдрочивался* (Василий Шукшин, Печки-лавочки, 1970-1972).

На стадии 2 (*specific marker*) ‘один’ не ограничивается дискурсивно выделенными участниками, но употребляется исключительно в референтных контекстах. Так, в (58) именная группа *один сотрудник* обозначает известного говорящему, т.е. референтного, участника, который не является дискурсивно выделенным: не он, а его сын – главный герой повествования.

- (58) *У нас у одного сотрудника сын к концу школы жил гражданским браком со своей одноклассницей* (Наши дети: Подростки, 2004).

Как видим, современное *один* в своем развитии достигло стадии 2. Однако в качестве нереперентного маркера (*nonspecific marker*; стадия 3) *один* употребляться не может, в отличие, например, от неопределенного артикля многих европейских языков:

- (59) *Сейчас редко встретишь (²одного) человека, который вышел бы из дома без необходимости* (Vesti.ru, 2016.02) – ср. англ. *Nowadays you rarely meet a person who would leave the house unless necessary.*

Один находилось на стадии 2 уже в русском языке XVIII в.:

- (60) *У одного отчинника лет более сорока бежал крестьянин* (В.Н. Татищев, Разсуждение о ревизии [...], 1733).

В этот же период в том же значении могло употребляться и местоимение *некоторый* (вероятно, в продолжение такого употребления в древнерусском). Ср. приме-

ры (61), (62) с *некоторый* в качестве маркера введения в рассмотрение и (63), (64) с *некоторый* – референтным маркером¹⁰.

- (61) *Некоторый* молодчик был моим учеником. Дитина подлинно рожден к человеколюбию и дружбе, рожден все честное слышать и делать (Григорий Сковорода, *Разговор* [...], 1760-1775).
- (62) *Некоторый* король в один день приказал собраться во дворец всем своим придворным министрам для выслушивания приказания, кои тот же час собрались. По собрании оных король начал им говорить следующее [...] (*Угадчик* [сказка], 1791).
- (63) Купечествовал товарами разного рода с разными народами пребогатый город и все имел, что бывает редко и приятно. Разорен от некоторого короля датского. Видны еще только древних развалин остатки (М.В. Ломоносов, *Древняя российская история* [...], 1754-1758).
- (64) При берегахъ Волги у нѣкотораго дворянина взросъ сынъ въ полной свободѣ ничего не-знать (Н.И. Страхов, *Мои петербургские сумерки*. Часть, 1810).

По свидетельству Vesker (2021: 120), при использовании ‘один’ в качестве маркера введения в рассмотрение наблюдается типологически устойчивая тенденция к сочетанию ‘один’ с одушевленными референтами в единственном числе. В этом отношении показательна сочетаемость *некоторый* в период после XVIII в.: в Основном корпусе НКРЯ насчитывается около 380 примеров с *некоторый* в контексте одушевленного существительного в единственном числе именительном падеже, при этом большая их часть – около 350 вхождений – относятся к XVIII-му - первой половине XX в.¹¹ Современные примеры такого рода, как правило, содержат *некоторый* не в функции “артикля”, а в значении “мысленной картины”, которое, в отличие от современного неопределенного *некоторый*, свободно сочетается с существительными единственного числа (см. подробнее § 2.4).

Сочетаемостные отличия от современного *некоторый* обнаруживаются и в контексте неодушевленных существительных. Ср. (65) и (66), где с точки зрения современной нормы *некоторый* неуместно.

¹⁰ По мнению анонимного рецензента, связь употреблений типа (63), с *некоторый*-референтным маркером, с древнерусским языком неочевидна: это употребление могло быть калькой с европейских языков. Против такой интерпретации свидетельствует, однако, то, что примеры референтного употребления обнаруживаются не только в текстах XVIII в., но и раньше, ср. (i). Окончательное решение этого вопроса мы оставляем за рамками статьи.

(i) *В лѣто 6889. Оженися Ягаило, поя за себе нѣкоторую королицу, не имущу отца, ни матери. Ея же ради досталося ему королевство в Лядскои земли.* [Новгородская Карамзинская летопись. Вторая выборка (первая половина XV в.)]

¹¹ При поиске использовался следующий запрос: <<https://ruscorpora.ru/s/bYvvO>>.

- (65) *Умеренность этого но довольно приводит мне на мысль некоторую* (ср.: одну) *сцену из старинной комедии Мнимый философ [...]* (“Вестник Европы”, 1825).
- (66) [...] *Философия имела свою столицу в Греции в некотором* (ср.: одном) *замке, который окружен был глубоким рвом [...]* (Д.И. Фонвизин, *Договор между философиєю и механикою* [перевод басни Л. Хольберга с немецкого], 1761-1765).

Единственное число у *некоторый* в (65), (66), по-видимому, означает, что в языке XVIII-XIX вв. значение “артикля” и значение неопределенного местоимения у *некоторый* еще не были достаточно дифференцированы. К сегодняшнему дню дифференциация произошла и заключалась в том, что “артиклевые” контексты – с единственным числом, прежде всего одушевленных существительных – почти полностью отошли к слову *один*, тогда как у *некоторый* остались бесспорно “неартиклевые” контексты, с множественным числом. Напомним, что в единственном числе неопределенное *некоторый* сегодня ограничено сочетается с неодушевленными существительными (см. § 2.1). К ним относятся, во-первых, непредметные существительные, которые могут обозначать референт неопределенного объема (ср. *некоторое время, некоторое количество, некоторая сумма, некоторая информация* и проч.). Кроме того, с *некоторый* в единственном числе употребляются существительные, референт которых входит в множество таких же элементов (ср. *некоторая точка, некоторый момент, некоторый этап*). Этим обеспечивается осмысленность селективного значения, присущего *некоторый*: точки, моменты, этапы и подобные сущности заведомо не единичны, т.е. образуют множество. Существительные, не удовлетворяющие этим условиям, с *некоторый* в единственном числе не сочетаются, ср. неуместность *некоторый* с существительным *сцена* с позиций современной нормы (65).

Заметим, что в языке XVIII в. *некоторый* могло употребляться в единственном числе не только в квазиартиклевом, но и в современном неопределенном значении, в том числе с такими существительными, которые сегодня в контексте *некоторый* требуют множественного числа. Ср. (67), (68), где с точки зрения современной нормы нужно употребить *какой-то*, но не *некоторый* и не *один*. Этот отвечает предположению о том, что ограничение на единственное число возникло уже после того, как *некоторый* потеряло способность к квазиартиклевому употреблению.

- (67) *Илия молитвою, яко некоторым* (^{??}одним, ^{OK}каким-то) *ключем чудотворным отверзал и заключал небо* (архиепископ Платон [Левшин], *Слово в день Преображения Господня*, 1780).
- (68) *Наконец прибежали к некоторой* (^{??}одной, ^{OK}какой-то) *реке, то кот говорил собаке: “Ну-ка, вези меня на себе через реку”* (Сказка пятая о Иване-купеческом сыне, 1787).

Таким образом, ограничение на единственное число, которому подчиняется современное *некоторый*, получает диахроническое объяснение: это ограничение возникло в результате дифференциации неопределенного и квазиартиклевого значений в XIX-м – начале XX в.

5. Некоторый и типологические ожидания

Местоимение *некоторый* демонстрирует ряд типологически ожидаемых черт и с синхронной, и с диахронической точек зрения. Во-первых, закономерен исход конкуренции между *некоторый* и *один*, разрешившейся в пользу *один* после XIX в.: то, что именно за *один* закрепились употребления, близкие к артиклевым, отвечает типологической распространенности этого семантического перехода¹².

Во-вторых, ожидаема тенденция к употреблению неопределенного *некоторый* с существительными множественного числа. В этой тенденции, как отмечено в предыдущем разделе, снова можно усматривать эффекты конкуренции с *один*. Обратим внимание, что среди русских неопределенных местоимений не только *некоторый* тяготеет к множественному числу, но и *кое-какой* (69), (70) (ср. упоминание об этом в Bierkenmaier 1976). При этом *какой-то*, напротив, свободно сочетается с существительными единственного числа (71)¹³.

- (69) У меня был один (*кое-какой*) знакомый, который тоже это умел (Екатерина Завершнева, *Высотка*, 2012).
- (70) У меня есть кое-какие знакомые (Анатолий Безуглов. *Страх*, 1977).
- (71) Ведь мы сюда попали по большому влуту, по протекции какого-то знакомого моего приятеля (“Аргументы и факты”, 2000.05.03).

Идея конкуренции с *один* позволяет объяснить этот контраст следующим образом: и *кое-какой*, и *некоторый* могут вводить участника, известного говорящему (см. § 2.1) – так же, как *один* в “артиклевом” значении. Этим обеспечивается прямая конкуренция неопределенного и “артиклевого” употреблений. Между тем *какой-то*

¹² По замечанию анонимного рецензента, у *некоторый* в силу, например, низкой частотности не было никаких шансов стать неопределенным артиклем в русском языке, так что привлечение типологических данных здесь излишне. Однако мы и не оцениваем вероятность превращения *некоторый* или *один* в полноценный артикль. Мы говорим лишь о том, что состоявшееся распределение семантических функций между *один* и *некоторый* отвечает более широкой типологической картине.

¹³ *Один* в современном русском может употребляться с существительными множественного числа, что как будто противоречит предположению о том, что *один* достигло только стадии 2 на пути от числительного к артиклю (ср. (56); подробнее о связи между числом существительного и степенью грамматикализации артикля см. Heine, Kuteva 2006: 105). Однако *один* во множественном числе ограничено в употреблении и, по-видимому, указывает на то, что референты существительного образуют цельную группу – в отличие от *некоторый*, не имеющего этого эффекта. Ср. семантический контраст между (ii) и (iii): в (ii) речь может идти о знакомых, между собой никак не связанных, тогда как в (iii) знакомые скорее всего образуют группу, например, относятся к одной семье. Вопрос нуждается в дополнительном исследовании.

- (ii) Я пригласила [...] и некоторых своих знакомых (И.К. Архипова, *Музыка жизни*, 1996).
- (iii) Я пригласила и одних своих знакомых.

вводит референтных, но неизвестных говорящему участников (ср. рис. 1 во *Введении*) и уже этим обеспечивается его дифференциация с *один*.

Дифференциация неопределенного артикля с функционально близкими неопределенными местоимениями по категории грамматического числа прослеживается и для некоторых европейских языков. Английское *some*, как известно, при сочетании с исчисляемыми существительными требует от них множественного числа (Quirk и др. 1985: 383). Это распределение с неопределенным артиклем *an*, по данным Норрег, Мартин (1987: 300), наметилось уже в Хв. Аналогично в итальянском неопределенное местоимение *alcuno* 'некоторый', в отличие от неопределенного артикля, обычно присоединяет существительные во множественном числе (Maiden, Robustelli 2007: 152).

До сих пор речь шла о свойствах *некоторый*, соответствующих типологическим ожиданиям. Но у *некоторый* есть и неожиданные черты. Главной из них видится область употребления *некоторый* на семантической карте неопределенных местоимений. Как показано в § 3, эта область весьма широка и охватывает и референтные, и нереферентные контексты, однако в последних *некоторый* употребляется в референтном значении. Последнее обстоятельство существенно, поскольку ставит под сомнение целесообразность использования семантической карты для описания русского *некоторый*. В самом деле, нереферентные контексты по самому замыслу семантической карты должны характеризовать местоимения с нереферентным употреблением. Для основных неопределенных местоимений в русском языке – *серий кое, то,нибудь* и др. – этот замысел удастся, поскольку различия между сериями лежат прежде всего в зоне (не)референтности. Для местоимения *некоторый*, как мы предположили в § 3, распределение по контекстам определяется в первую очередь не признаком (не)референтности, а селективным компонентом в значении местоимения. Этот компонент совместим не только с референтными контекстами, но и с нереферентными, поскольку сам по себе обеспечивает именно той группе с *некоторый* достаточную долю референтности. Отсюда следует, что понимание границ употребления *некоторый* на семантической карте мало что дает для понимания свойств этого местоимения.

С последним выводом связаны два общих вопроса, имеющие отношение к типологии неопределенных местоимений:

- дифференциация неопределенных местоимений, для которых семантическая карта служит продуктивным методом анализа, и таких местоимений, для которых она менее эффективна¹⁴;

¹⁴ По мнению анонимного рецензента, дистрибутивное сходство с *некоторый* проявляет древнерусское неопределенное местоимение *етерь*. Во-первых, как и *некоторый*, *етерь* восходит к значению 'один из двух' (Аникин 2022: 75). Во-вторых, по данным Penkova, Rabus 2021, *етерь* употреблялось и в референтных, и в нереферентных контекстах. Однако последний факт само по себе не означает, что с точки зрения дистрибуции *етерь* вело себя как современное *некоторый*: для такого вывода требовалось бы установить, что в нереферентных

- другие особенности неопределенных местоимений, кроме селективного компонента значения, которые могут предопределять дистрибуцию местоимений, расходящуюся с предсказаниями карты.

Поиск ответов остается за рамками статьи.

6. Заключение

Предпринятый анализ слова *некоторый* приводит нас к следующим основным выводам.

- В современном русском *некоторый* выступает в четырех значениях, из которых базовое – значение неопределенного местоимения: это значение наиболее часто и меньше других ограничено условиями употребления (см. § 2).
- Современное неопределенное *некоторый* представляет собой референтное местоимение, но употребляется и в референтных, и в нереферентных контекстах, в последних – с референтным значением (см. § 3).
- В русском языке XVIII-XIX вв. и ранее *некоторый* конкурировало со словом *один* в функции, близкой функции неопределенного артикля. К сегодняшнему дню *один* и *некоторый* дифференцировались и семантически – в качестве “артикля” используется только *один* – и формально: в контексте *некоторый* преобладают существительные множественного числа, в контексте *один* – единственного (см. § 4).
- Современное *некоторый* демонстрирует и типологически ожидаемые, и неожиданные черты (см. § 5). К первым относится исход конкуренции *некоторый* со словом *один*. Ко вторым – дистрибуция *некоторый* по контекстам, противоречащая предсказаниям семантической карты неопределенных местоимений.

Сокращения

НКРЯ:	Национальный корпус русского языка, < www.ruscorpora.ru .> (Дата последнего посещения: 08.03.2024)
СЛРЯ XI-XVII вв.:	Словарь русского языка XI-XVII вв., 1-30-, Москва 1975-2015-.

контекстах *етерь* употреблялось в референтном значении. Поиск местоимений, похожих на *некоторый*, таким образом, составляет отдельную трудоемкую задачу.

Литература

- Аникин 2022: А.Е. Аникин, *Русский этимологический словарь*, XVI (ерепени́ться – житьё). Москва 2022.
- Богуславский 1996: И.М. Богуславский, *Сфера действия лексических единиц*, Москва 1996.
- Евгеньева 1986: А.П. Евгеньева (ред.), *Словарь русского языка*, II (К-О), Москва 1986³.
- Крысько и др. 2020: В.Б. Крысько, А.М. Кузнецов, Я.А. Пенькова, *Местоимения*, в: В.Б.Крысько (ред.), *Историческая грамматика русского языка. Энциклопедический словарь*, Москва 2020, с. 172-189.
- Мишина 1960: К.И. Мишина, *Значение и употребление слова "один" в русском языке*, "Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина", 1960, 148, с. 94-112.
- Николаева 2013: Т.М. Николаева, *Словосочетания с лексемой один: форма, значения и их контекстная маркированность*, в: Она же, *Лингвистика: избранное*, Москва 2013, с. 246-265.
- Падучева 1985: Е.В. Падучева, *Высказывание и его соотносительность с действительностью*, Москва 1985.
- Падучева 2016: Е.В. Падучева, *Местоимения слабой определенности (серия на кое-; серия на не-; один). Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики* (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи, Москва 2015.
- Падучева 2017а: Е.В. Падучева, *Референциальный статус именной группы. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики* (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи, Москва 2017.
- Падучева 2017б: Е.В. Падучева, *Отрицательные местоимения-предикативы (на не-). Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики* (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи, Москва 2017.
- Шведова 1980: Н.Ю. Шведова (ред.), *Русская грамматика*, Москва 1980.
- Татевосов 2002: С.Г. Татевосов, *Семантика составляющих именной группы: кванторные слова*. Москва 2002.
- Фасмер 2004: М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка*, II, Москва 2004⁴.
- Шмелев 2002: А.Д. Шмелев, *Русский язык и внеязыковая действительность*, Москва 2002.
- Becker 2021: L. Becker, *Articles in the World's Languages*, Berlin 2021 (= *Linguistische Arbeiten*, 577).

- Bierkenmaier 1976: W. Bierkenmaier, *Die Funktion von odin im Russischen*, "Zeitschrift für Slavische Philologie", XXXIX, 1976, 1, pp. 43-59.
- Bylinina 2010: E.G.Bylinina, *Depreciative Indefinites: Evidence from Russian*, в: G. Zybatow et al. (eds.), *Formal Studies in Slavic Linguistics: Proceedings of Formal Description of Slavic Languages 7,5*, Frankfurt am Main 2010, pp. 191-206.
- Gärtner 2009: H. Gärtner, *More on the Indefinite-Interrogative Affinity: The View from Embedded Non-Finite Interrogatives*, "Linguistic Typology", XIII, 2009, pp. 1-37.
- Haspelmath 1997: M. Haspelmath, *Indefinite Pronouns*, Oxford 1997 (= Oxford Studies in Typology and Linguistic Theory).
- Heine 1997: B. Heine, *Cognitive Foundations of Grammar*, Oxford 1997.
- Heine, Kuteva 2006: B. Heine, T. Kuteva, *The Changing Languages of Europe*, Oxford 2006.
- Hopper, Martin 1987: P.J. Hopper, J. Martin, *Structuralism and Diachrony: The Development of the Indefinite Article in English*, в: A. Giacalone Ramat, O. Carruba, G. Bernini (eds.), *Papers from the 7th International Conference on Historical Linguistics*, Amsterdam 1987 (= Current Issues in Linguistic Theory 48), pp. 295-304.
- Maiden, Robustelli 2007: M. Maiden, C. Robustelli, *A Reference Grammar of Modern Italian*, London 2007².
- Penkova, Rabus 2021: Y. Penkova, A. Rabus, *East Slavic Indefinite Pronouns: A Corpus-Based Approach*, "Russian Linguistics", XLV, 2021, pp. 227-252, <<https://doi.org/10.1007/s11185-021-09247-0>>.
- Quirk *и др.* 1985: R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartik, *A Comprehensive Grammar of the English Language*. London 1985.
- Traugott, Dasher 2002: E.C. Traugott, R.B. Dasher, *Regularity in Semantic Change*, Cambridge 2002.

Abstract

Olga E. Pekelis

The Russian Pronoun nekotoryj in light of Typological Expectations

This paper investigates the synchronic traits and the microdiachronic evolution of the Russian pronoun *nekotoryj*. Synchronically, I argue that *nekotoryj* has four different meanings, with the meaning of an indefinite pronoun being the most frequent and the least distributionally restricted. Diachronically, *nekotoryj* is shown to have had an article-like function in the Russian language of the 19th century and earlier, which it shared with the numeral *odin* 'one,' while in modern Russian this function is undertaken by *odin* alone. Within a typological stance on the facts observed, I suggest that *nekotoryj* displays both expected and unexpected traits. The former includes the outcome of its competition with *odin*. The latter concerns the distribution of *nekotoryj* across the contexts that make up the semantic map of indefinite pronouns. *Nekotoryj* appears to be an instance of an indefinite pronoun that contradicts some predictions put forward by the semantic map.

Keywords

Indefinite Pronoun; Indefinite Article; Russian Language of the 19th Century; Grammaticalization.